

Научная статья
УДК 343.132
DOI 10.33184/pravgos-2023.3.18

Original article

ИЛЬЮХОВ Алексей Александрович
Смоленский государственный университет,
Саратовская государственная юридическая
академия (Смоленский филиал),
Смоленск, Россия;
e-mail: alexsmol672019@yandex.ru;

ILYUKHOV Alexey Alexandrovich
Smolensk State University, Saratov State Law
Academy (Smolensk Branch), Smolensk, Russia.

ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ АДВОКАТОМ В ХОДЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПОДЛЕЖАЩИМ РАССМОТРЕНИЮ СУДОМ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ, И ПРИЕМЫ ТАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ПОВЫШАЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕГО ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**ERRORS COMMITTED BY THE LAWYER IN CRIMINAL PROCEEDINGS TO BE TRIED
BY A JURY AND TACTICAL TECHNIQUES THAT INCREASE THE EFFECTIVENESS
OF HIS ADVOCACY ACTIVITIES**

Аннотация. В настоящее время в рамках решения вопроса о расширении процессуальных возможностей деятельности адвоката по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом присяжных, остро стоит вопрос эффективного использования имеющихся правовых возможностей по отстаиванию интересов своего подзащитного с учетом особенностей производства по указанной категории уголовных дел. Умение применять тактические приемы с учетом особенностей производства по уголовным делам этой категории повысит эффективность правозащитной деятельности адвоката, снизит количество ошибок и нарушений правового, тактического характера, допускаемых адвокатом в суде. Цель: исследование проблем, связанных с применением адвокатом тактических приемов, позволяющих ему качественно отстаивать интересы подзащитного по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, снижая тем самым ошибки и нарушения тактического и правового характера. Методы: общенаучные (диалектический, системный, логический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.). Результаты: раскрыты ошибки и нарушения, допускаемые адвокатом в рамках судопроизводства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных, предложены тактические и правовые приемы, позволяющие повысить эффективность правозащитной деятельности по указанной категории уголовных дел.

Abstract. Currently, as part of the decision to enhance the procedural capacity of the lawyer in criminal cases to be tried by a jury, there is an urgent need to make effective use of available legal opportunities to defend the interests of his client, taking into account the specific features of proceedings in this category of criminal cases. The ability to apply tactical techniques tailored to the specifics of criminal proceedings in this category will increase the effectiveness of the lawyer's advocacy activities, reduce the number of errors and violations of a legal and tactical nature committed by the lawyer in court. Purpose: to study the problems associated with the use of tactical techniques by the lawyer that enable him to effectively defend the interests of the defendant in criminal cases to be tried by a jury, thereby reducing errors and violations of a tactical and legal nature. Methods: general scientific (dialectical, systemic, logical, etc.) and specific scientific (formal-legal, comparative-legal, etc.). Results: the article reveals the errors and violations committed by the lawyer in criminal proceedings to be tried by a jury, proposes tactics and legal techniques that allow to increase the effectiveness of advocacy activities in this category of criminal cases.

Ключевые слова: уголовный процесс, суд присяжных заседателей, ошибки и нарушения, адвокат, правозащитная деятельность, тактические приемы

Keywords: criminal procedure, jury trial, errors and violations, lawyer, advocacy activities, tactical techniques

Для цитирования: Ильухов А.А. Ошибки, допускаемые адвокатом в ходе судопроизводства по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, и приемы тактического характера, повышающие эффективность его правозащитной деятельности / А.А. Ильухов. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.18 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 160–167

For citation: Ilyukhov A.A. Errors committed by the lawyer in criminal proceedings to be tried by a jury and tactical techniques that increase the effectiveness of his advocacy activities. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 160–167 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.18.

ВВЕДЕНИЕ

Оказывая юридическую помощь, адвокат руководствуется принципами равенства и состязательности сторон процесса, презумпции невиновности, справедливости, беспристрастности разбирательства в суде. Однако не только соблюдение указанных принципов позволяет адвокату эффективно выстраивать линию защиты, критически оценивая результаты расследования, но и знание норм материального, уголовно-процессуального права, а также социологии, психологии, философии, истории и других наук, которые могут эффективно применяться на практике. Причем его деятельность направлена не столько на получение оправдательных, сколько на оценку собранных обвинением доказательств, указание суду на содержащиеся в них недостатки, на что обращает внимание и Я.И. Баршев [1, с. 122–123].

Сказанное свидетельствует о том, что цель адвоката – достижение истины по уголовному делу, а не стремление любым путем посеять сомнения в объективности обвинительных доказательств.

ОШИБКИ ТАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ДОПУСКАЕМЫЕ АДВОКАТОМ В ХОДЕ ПРАВАЗАЩИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Тактической ошибкой адвоката является запугивание или попытка опорочить репутацию свидетеля или потерпевшего в ходе их допроса в суде. Подобное поведение, по мнению А.А. Арсеньева, способно вызвать обратную реакцию у присяжных заседателей [2, с. 269–270]. Судебная практика знает примеры, когда адвокат, чтобы опорочить свидетеля и сформировать негативное отношение к

нему со стороны присяжных заседателей, пытался убедить суд в вероятной причастности свидетеля к совершению преступления.

Так, определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменен приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей, которым К. оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ, Г. оправдан по ч. 2 ст. 209 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Б. и Б. оправданы по ч. 3 ст. 33 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, а С. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, Б. – по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Констатируя допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на ответы присяжных заседателей при оправдании К., Г., Б. и Б., Судебная коллегия отметила, что защитники довели до присяжных заседателей информацию о заключении со свидетелями П., К. и Т. досудебного соглашения о сотрудничестве, чем при оценке их показаний подвергали сомнению их достоверность из-за особого правового положения этих свидетелей, которые, по мнению стороны защиты, имеют свою заинтересованность¹.

Это не единственный случай нарушений порядка судебного следствия со стороны адвокатов. Например, по одному из уголовных дел, рассмотренных судом присяжных, защита сослалась на отсутствие равноправия и состязательности сторон процесса, поскольку «сбирать доказательства адвокату достаточно сложно, имея в виду его процессуальное положение по сравнению со стороной обвинения».

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.06.2020, дело № 81-АПУ20-1СП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

Нарушением суд посчитал также и следующее высказывание адвоката: «...нужно иметь в виду некое процессуальное неравенство, у адвоката мало возможностей довести свои доводы»².

Комментируя доказательства в суде, некоторые адвокаты позволяют себе такие высказывания: «в правоохранительных органах доказательства «подтасовываются», как это имело место в кино «Место встречи изменить нельзя»»; «содержание доказательств настолько неверно интерпретировано, что комментировать их нормальными приличными словами невозможно»; «государственный обвинитель полагает, что Вас можно обвести вокруг пальца, тогда как мы этого не считаем» и др. [3, с. 128]. Также в судебном следствии по одному из уголовных дел адвокат в присутствии присяжных заседателей заявил, что его подзащитный был «назначен убийцей» и что «никто никаких доказательств не собирал, и все это мнимое обвинение»³.

Нарушения со стороны адвоката присутствуют и на этапе прений сторон – допускаются высказывания, не относящиеся к обстоятельствам исследуемого события. Также предпринимаются попытки дискредитировать личность потерпевшего и тем самым воздействовать на мнение присяжных заседателей, что подтверждается примерами судебной практики.

Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ оставлены без изменения приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции, согласно которым на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Р. оправдан по обвинению в подстрекательстве к убийству, а Д. – по обвинению в убийстве из корыстных побуждений Ж. Кроме этого, Д. оправдан по обвинению в незаконном приобретении, передаче, хранении и ношении пистолета

ПМ и патронов к нему. Проверая доводы кассационной жалобы потерпевшей и ее представителя о нарушениях, допущенных адвокатами Р. и Д., Судебная коллегия указала, что когда защита в присутствии присяжных заседателей указывала на длительный срок предварительного следствия, то безосновательно ставила под сомнение доказательства стороны обвинения, пыталась опорочить личность потерпевшего, отмечая, что он сам из преступной среды, чтобы создать негативный образ стороны обвинения и правоохранительных органов в целом; председательствующий останавливал защитников и делал им соответствующие замечания и разъяснения⁴.

Причем адвокаты используют разные способы воздействия на присяжных заседателей. К примеру, адвокат в присутствии коллегии присяжных заседателей пытается разрешать вопросы, касающиеся допустимости доказательств. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционным определением отменила оправдательный приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении Т. Она отметила, что в судебных прениях адвокат К., не реагируя на неоднократные замечания председательствующего и вступая с ним в пререкания, проявляя тем самым неуважение к суду, поднимал вопросы о допустимости доказательств, стремясь убедить присяжных заседателей в нарушении процедуры следственных действий и в незаконности действий председательствующего. По мнению Судебной коллегии, адвокат оказал незаконное воздействие на присяжных заседателей, что могло вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого, негативное отношение к деятельности правоохранительных органов и повлиять на вынесение объективного и беспристрастного вердикта⁵.

Также нарушением является преждевременное исследование вопросов, касающихся ведения присяжных заседателей. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного

2 Апелляционное определение второго апелляционного суда общей юрисдикции от 28.12.2020, дело № 55-744/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

3 Апелляционное определение второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2020, дело № 55-6982020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

4 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.03.2020, дело № 71-УДП20-5СП-А1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

5 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.12.2019, дело № 4-АПУ19-42СП [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2021).

Суда РФ отменила оправдательный приговор Санкт-Петербургского городского суда с участием присяжных заседателей в отношении Н., Л., Г. Она констатировала систематические нарушения стороной защиты порядка судебного заседания, прений сторон – при произнесении реплик, на которые председательствующий реагировал не всегда. В частности, сторона защиты систематически и безосновательно в присутствии присяжных заседателей сомневалась в допустимости полученных стороной обвинения доказательств, подменяла их оценку собственным мнением. Ею в присутствии присяжных заседателей допускались высказывания о том, что признательные показания подзащитных были даны под давлением, также были сообщены сведения, порочащие личность потерпевших. В ходе допроса потерпевшего адвокат задавала ему вопросы о наличии у других потерпевших алкогольного опьянения. Подсудимый Н. искажал показания потерпевшей Щ., доводя не соответствующую действительности информацию до коллегии присяжных заседателей, пререкался с председательствующим, ставил перед потерпевшей Щ. вопрос в утвердительной форме: «Вы понимали, что являлись соучастницей схемы махинаций?» Подсудимый Г. с целью воздействовать на потерпевшую Щ., задавал ей в присутствии коллегии присяжных вопрос: «Не боитесь ли вы уголовной ответственности за свои действия?» Перечисленные нарушения закона повлияли на формирование мнения присяжных заседателей и на содержание ответов, данных на поставленные вопросы⁶.

Еще одно нарушение – комментирование содержания исследуемых в судебном следствии доказательств до начала проведения прений сторон, при этом искажая их содержание. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции отменила приговор Кемеровского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей, по которому М. был оправдан ввиду непричастности к совершению преступлений в соответствии с п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. В обоснование своего решения Судеб-

ная коллегия указала, что адвокат А., выступая в суде со вступительным словом, пытался опорочить доказательства, полученные в ходе предварительного следствия, стремясь сформировать у присяжных заседателей негативное отношение к результатам расследования. Так, он заявил, что должностные лица органа предварительного следствия стремились не достичь истины по делу, а любыми способами направить уголовное дело в суд. Кроме того, адвокатом допускались бездоказательные доводы о том, что преступление совершил не его подзащитный, а другие лица⁷.

В другой ситуации в суде адвокат в негативном ключе комментировал деятельность органов предварительного следствия, служб оперативного сопровождения, безосновательно утверждая, что собранные доказательства фальсифицированы или отличаются неполнотой и односторонностью⁸. Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции апелляционным определением отменила оправдательный приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей в отношении И. В обоснование своего решения Судебная коллегия сослалась на нарушения, допущенные в прениях сторон, выразившиеся в систематическом доведении участниками процесса стороны защиты до присяжных заседателей вопросов о допустимости доказательств и их возможной фальсификации. Так, в ходе прений сторона защиты высказывалась, что в ходе задержания И. ему были подброшены наркотические средства.

Цель подобных нарушений – стремление адвоката зародить у присяжных заседателей сомнения в объективности предоставляемых суду обвинительных доказательств. Пояснение председательствующего присяжным заседателям не воспринимать информацию, не входящую в предмет их исследования, не всегда достигает желаемого результата, поскольку эта информация все равно остается в сознании последних, чего добивается сторона защиты.

7 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 21.02.2022, дело № 55-370/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

8 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.09.2022, дело № 32-АПУ22-5-К1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2023).

6 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2019, дело № 78-АПУ19-8СП. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2021).

Адвокаты часто допускают и нейтральные высказывания к позиции стороны обвинения, используя фразы: «Доказательства, собранные на предварительном следствии, в полной мере не подтверждают причастность подсудимого к совершению преступления».

Исследования, проведенные Н.Т. Антиповым, показали, что большая часть опрошенных адвокатов (82,7 %) полагает возможным доводить недостоверную информацию до суда, одновременно скрывая обвинительные доказательства [4, с. 105]. С учетом актуальности этого вопроса логичным представляется мнение ученых, согласно которому, если сторона защиты намеренно доводит до присяжных заседателей ложные, порочащие сторону обвинения сведения, противоположная сторона вправе предоставлять факты, свидетельствующие об обратном [5, с. 39; 6, с. 199].

Анализируя нарушения, допущенные адвокатом в судебном следствии, следует обратиться к позиции суда. В одном из определений суд указал, что доводы адвоката об отсутствии доказательств вины его подзащитного, несостоятельность предъявленного обвинения с анализом исследованных в суде доказательств все же отвечает функции защиты. Сущность защиты как раз и состоит в выражении своих сомнений в правильности доводов стороны обвинения и доказательств, на которых построено обвинение⁹. Подобное судебное решение строится на позиции Верховного Суда РФ, согласно которой адвокат вправе ставить под сомнение доказательства, на которых формируется обвинение, иначе процессуальная функция защиты лишается всякого смысла¹⁰.

Из содержания данных судебных решений следует, что сторона защиты вправе доводить до сведения присяжных заседателей свою позицию о содержательной сущности обвинительных доказательств и доказанности обвинения, ссылаясь на их голословность, однако без обсуждения вопросов процедуры собирания доказательств и их допустимости. Либо,

как отмечает Конституционный Суд РФ, адвокат вправе ссылаться на причастность к совершению преступления другого подсудимого по этому же уголовному делу при условии, что это не вызовет со стороны присяжных заседателей предубеждения к этому подсудимому¹¹.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Повысить эффективность правозащитной деятельности адвокат может, не расширяя свои полномочия, не нарушая порядок разбирательства в суде, а качественно реализуя существующие полномочия и применяя разные тактические приемы.

Одним из них является прием «эмоциональная картина преступления». Его суть в формировании в сознании присяжных заседателей неприятия факта, что подобного рода преступление способен совершить человек. Как правило, это касается преступлений, совершенных с особой жестокостью к жертве, ее обезображиванием, прижизненным нанесением ей физических страданий, притом что жертва и преступник были знакомы. Применяя данный прием, адвокат стремится обнаружить и пробелы следствия, породить у присяжных заседателей сомнения в объективности и всесторонности доказательств, полученных стороной обвинения. Применение этого тактического приема подтверждается примерами судебной практики¹², однако его эффективность, а также эффективность других тактических приемов может быть повышена, если адвокат владеет приемами построения убедительной речи. К примеру, Смоленским областным судом с участием присяжных заседателей в 2020 г. рассматривалось уголовное дело по обвинению К. в убийстве М., совершенном с особой жестокостью. По версии об-

9 Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 26.06.2020, дело № 55-960/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2021).

10 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.04.2019, дело № 5-АП/19-26сп [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1480142 (дата обращения: 28.03.2021).

11 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рылова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 252, 334 и 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2586 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 21, ст. 2319.

12 Архив Смоленского областного суда. Уголовное дело № 21/2019.

винения, К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшей между ним и сожительницей М. ссоры ударил ее по лицу, а когда та упала на землю, нанес удар бордюрным камнем по голове, причинив М. телесные повреждения. После чего с места преступления скрылся, однако вернулся, чтобы удостовериться, мертва ли М. Подойдя к жертве и увидев, что та еще жива, К. взял лежащий рядом с жертвой бордюрный камень и повторно нанес М. не менее трех ударов по голове, после чего с места преступления скрылся. От полученных ранений М. скончалась на месте. В ходе следствия, кроме признательных показаний К., от которых он в последующем отказался, и показаний соседей, пояснивших, что К. какое-то время сожительствовал с М. и в ночь убийства у них произошла ссора, других доказательств следствие суду не предоставило. Защитник в судебном следствии применил тактику «эмоциональной картины преступления», убедив присяжных заседателей, что с такой жестокостью и цинизмом подсудимый преступление совершить не мог, поскольку любил свою сожительницу. Притом что и следствие не располагает достаточными доказательствами по уголовному делу, не установило мотив совершения преступления. Таким образом, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей стороне защиты удалось выбрать наиболее приемлемую тактику, добившись вынесения оправдательного вердикта.

Убедительность речи адвоката достигается достаточными и логичными доводами, не загроможденными излишней для присяжных заседателей информацией, с чем согласен и Р. Гаррисон, указывающий, что задача адвоката – уметь изложить существо того, что он собирается довести до сведения присяжных, чтобы те смогли оценить значение этих сведений [7, с. 4].

В суде тактически правильно адвокату в своей речи сначала выдвигать менее весомые аргументы, поступательно переходя к значимым доводам, акцентируя внимание присяжных заседателей на них, при этом опуская слабые места в своей позиции. Ему следует отказываться от любых возражений на обоснованные доводы стороны обвинения, если он не в состоянии их опровергнуть. Такая тактика положительно сказывается на имидже

адвоката, выступающего в качестве беспристрастного участника процесса, отстаивающего интересы своего подзащитного.

Следует уметь применять тактику прогнозирования возможных вариантов развития ситуации в суде и исходя из них выстраивать линию поведения. Достигается это предварительными беседами и консультациями со свидетелями защиты, экспертами, специалистами.

Адвокату следует уметь грамотно выстраивать линию поведения в суде, логично и обоснованно составлять ходатайства, жалобы и отводы, проявлять активное участие в следственных действиях, которые могут опровергнуть позицию стороны обвинения. Свои профессиональные навыки ему следует применять и на предварительном слушании, контролируя правильность процедуры разъяснения его подзащитному особенностей производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей, правовые последствия принятого им решения, участвовать в разрешении вопросов о допустимости доказательств, предоставляемых стороной обвинения (ст. 234 УПК РФ).

Свои полномочия адвокат реализует, участвуя в формировании жюри присяжных заседателей. Особое внимание должно уделяться проверке предварительных списков кандидатов, сопоставлению их со сведениями, отраженными в общем списке кандидатов. При выявлении несоответствия в списках адвокат доводит это до сведения председательствующего судьи (ч. 1 ст. 326 УПК РФ). Адвокат также вправе опрашивать включенных в предварительный список кандидатов в присяжные заседатели о том, были ли им в семидневный срок до начала процедуры отбора вручены соответствующие извещения, в противном случае отбор и формирование коллегии присяжных заседателей будут признаны недействительными (ч. 6 ст. 326 УПК РФ).

Адвокат предлагает суду и свои варианты формулировки вопросов кандидатам в присяжные заседатели и с подзащитным заявляет суду немотивированные отводы, к примеру, из-за осведомленности кандидата об обстоятельствах уголовного дела из средств массовой информации (п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ). Следует отметить, что основание за-

явления адвокатом и его подзащитным немотивированных отводов в каждом случае индивидуально, зависит от объема и характера информации, известной кандидату о рассматриваемом судом уголовном деле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повысить качество своей правозащитной деятельности в суде адвокат может не только путем применения перечисленных и других тактических приемов, но и умения учитывать факторы, отрицательно сказывающиеся на качестве его работы по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных. К этим факторам относятся:

1) отсутствие нравственных ориентиров на качественное осуществление своей правозащитной деятельности, что присутствует в работе адвоката по назначению, когда он формально исполняет профессиональные обязанности, что отрицательно сказывается на качестве его юридических услуг¹³. Так, защитник участвует не во всех следственных действиях. Например, в ходе проверки показаний на месте и следственного эксперимента – лишь в 26 % случаев, тогда как в ходе допросов и очных ставок куда чаще. На это указывает

¹³ Согласно п. 11 постановления Правительства РФ от 04.06.2003 № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или суда» размер оплаты труда адвоката-защитника составляет за один день участия не менее ¼ минимального размера оплаты труда и не более минимального размера оплаты труда, предусмотренного законодательством Российской Федерации для регулирования оплаты труда, а также для определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. При определении размера оплаты труда адвоката учитывается сложность уголовного дела (см.: Собрание законодательства РФ. 2003. № 2, ст. 2925).

и С.М. Тащилина, которая отметила, что из 200 опрошенных ею адвокатов Ставропольского края 95 сообщили, что активно используют свое право на участие в допросах; 64 пояснили, что внимательно знакомятся с протоколами допросов, внося в них дополнения и замечания относительно порядка их проведения, однако акцент на участии в других следственных действиях адвокаты не делали [8, с. 79]. Результаты исследования С.М. Тащилиной аналогичны данным других авторов, согласно которым адвокаты принимают участие не во всех следственных действиях, а лишь в тех, которые, как они полагают, являются ключевыми в ходе расследования (предъявление обвинения, ознакомление с уголовным делом в порядке ст. 217 УПК РФ) [9; 10, с. 227]. Исследования, проведенные автором, показали, что адвокат не всегда грамотно выстраивает линию своего поведения, правильно составляет ходатайства, жалобы и отводы, но даже если они им и составляются, то носят формальный характер. Фактически они никак не влияют на ход и результаты предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела в суде;

2) отсутствие у адвоката, в отличие от следователя, властно-распорядительных полномочий, что ограничивает реализацию принципа состязательности и равноправия сторон процесса. Однако о соотношении равенства сторон защиты и обвинения говорить преждевременно, ибо имеющиеся у адвоката полномочия не всегда реализуются им в полной мере;

3) недостаток практического опыта участия адвоката в рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, нехватка методических рекомендаций по участию в таких судах, сложность процедуры судебного разбирательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – Москва : ЛексЭст, 2001. – 212 с.
2. Арсеньев А.А. Судебное следствие : сборник практических заметок / А.А. Арсеньев. – Санкт-Петербург, 1871. – 346 с.
3. Насонов С.А. Особенности уголовной защиты в суде присяжных: процессуальные возможности и запреты / С.А. Насонов // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. – № 1. – С. 68–77.

REFERENCES

1. Barshev Ya.I. Grounds for criminal proceedings with application to Russian criminal proceedings. Moscow, LeksEst Publ., 2001. 212 p.
2. Arseniev A.A. Judicial investigation: a collection of practical notes. Saint Petersburg, 1871. 346 p.
3. Nasonov S.A. Particulars of criminal defence with participation of jurors: procedural opportunities and injunctions. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 1, pp. 68–77. (In Russian).

4. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : дис... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.Т. Антипова. – Москва, 2004. – 225 с.

5. Моисеева Т.В. Исследование присяжными данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля / Т.В. Моисеева // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 37–40.

6. Золотых В.В. Судебное следствие в суде присяжных (практика применения законодательства Российской Федерации) // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1996. – № 3. – С. 189–199.

7. Гаррис Р. Школа адвокатуры / Р. Гаррис. – Тула, 2001. – 352 с.

8. Тащилина С.М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании по делам, подсудным суду присяжных : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.М. Тащилина. – Пятигорск, 2001. – 220 с.

9. Конин В.В. Тактика противодействия обвинению и ее субъекты / В.В. Конин // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права (к 10-летию принятия Конституции России) : материалы международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2004. – URL: <https://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin.htm> (дата обращения: 28.03.2023).

10. Проблемы российской адвокатуры : сборник статей / отв. ред. И.Л. Петрухин. – Москва : Спарк, 1997. – 250 с.

4. Antipova N.T. Public prosecution in court: problems of legislative regulation and practice. Cand. Diss. Moscow, 2004. 225 p.

5. Moiseeva T.V. Examination by the jury of the identity of the defendant, victim and witness. *Rossiyskaya yusticiya* = *Russian Justice*, 2010, no. 1, pp. 37–40. (In Russian).

6. Zolotych V.V. Judicial investigation in a jury trial (the practice of applying the legislation of the Russian Federation). *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava* = *Bulletin of the Saratov State Academy of Law*, 1996, no. 3, pp. 189–199. (In Russian).

7. Harris R. School of Advocacy. Tula, 2001. 352 p.

8. Tashchilina S.M. Participation of a lawyer-defender in criminal procedural proof in cases cognizable to a jury. Cand. Diss. Pyatigorsk, 2001. 220 p.

9. Konin V.V. Tactics of countering the accusation and its subjects / V.V. Konin. *Advocacy and legal practice in the light of modern constitutional law (to the 10th anniversary of the adoption of the Constitution of Russia). Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Yekaterinburg, 2004. Available at: <https://kalinovsky-k.narod.ru/b/st/konin.htm>.

10. Petrukhin I.L. (ed.). Problems of the Russian legal profession. Collection of articles. Moscow, Spark Publ., 1997. 250 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильюхов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ilyukhov Alexey Alexandrovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 23.06.2023. The article was submitted 15.05.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 23.06.2023.